На правах рукописи

СМИРНОВ Дмитрий Дмитриевич

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: **Ситкарева Елена Витальевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Канашевский Владимир Александрович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права имени Г.К. Дмитриевой Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Кудрявцева Елена Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Савранский Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного частного права Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации».

Защита диссертации состоится 21 декабря 2026 года в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: https://vak.gisnauka.ru, https://www.rudn.ru/science/dissovet.

Автореферат разослан «___» ноября 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международный коммерческий арбитраж на протяжении последних десятилетий выступает основным инструментом разрешения внешнеэкономических споров. Такое положение обеспечивается Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) (далее — «Нью-Йоркская конвенция»)[1], которая заложила единую основу для трансграничного исполнения арбитражных решений.

Меньшее внимание в Нью-Йоркской конвенции уделено другому инструменту, открывающему доступ к арбитражу, — арбитражному соглашению. Важной характеристикой такого соглашения является его исполнимость, которая реализуется уже после возникновения между сторонами спора. Разрыв во времени между заключением арбитражного соглашения и его исполнением неизбежно создает неопределенность для сторон. Именно в момент исполнения арбитражного соглашения обнаруживается, что вопрос о том, порождает ли оно обязательства, каково их содержание и каковы последствия их нарушения, не имеет однозначного ответа.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования проявляется в нескольких аспектах.

Правоприменительный аспект. На исполнение обязательств из арбитражного соглашения влияют общие тенденции изменения арбитражного законодательства, связанные как с государственными реформами[2], так и с изменением арбитражных регламентов[3]. Такие реформы затрагивают в том числе

---

[1] Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

[2] В 2025 году были приняты новые арбитражные законы в Китайской Народной Республике (новая редакция Закона КНР об арбитраже принята Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 12.09.2025 и вступила в силу 01.03.2026) и в Англии и Уэльсе (Arbitration Act 2025). В этом же году Министерство юстиции Российской Федерации подготовило предложения о внесении изменений в Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

[3] 1 января 2024 года вступила в силу обновленная редакция правил CIETAC, 1 июня 2024 года — регламент Гонконгского международного арбитражного центра, 1 января 2025 года — правила Сингапурского международного арбитражного центра. 1 июня 2026 года вступил в силу обновленный Арбитражный регламент Международной торговой палаты.

статус арбитражных учреждений. В Российской Федерации в ходе реформы 2015–2017 годов арбитражные учреждения, не получившие права осуществлять функции постоянно действующего арбитражного учреждения, утратили возможность администрировать арбитраж[4], что поставило под вопрос исполнимость ряда арбитражных соглашений. Аналогичные вопросы возникали и в иностранных правопорядках: в Германии — в связи с объединением ГДР и ФРГ, в Чехии — после распада Чехословакии, в Китайской Народной Республике — в связи с расколом Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (CIETAC). В 2021 году в Объединенных Арабских Эмиратах был упразднен Арбитражный институт Международного финансового центра Дубая, а администрирование ранее заключенных арбитражных соглашений передано Дубайскому международному арбитражному центру[5]. В январе 2026 года Министерство юстиции Российской Федерации предоставило этому учреждению право осуществлять функции постоянно действующего арбитражного учреждения на территории Российской Федерации[6]. Порядок исполнения ранее заключенных арбитражных соглашений при этом остается неопределенным, а практика судов различных государств по одним и тем же «дореформенным» оговоркам разошлась.

Политико-экономический аспект. На исполнение обязательств из арбитражного соглашения влияют принимаемые односторонние экономические меры, затрагивающие права и интересы частных лиц[7]. В связи с этим российские стороны стали пересматривать условия заключенных арбитражных соглашений, в том числе обращаться с исковыми заявлениями в российские государственные суды на основании статей 248.1 и 248.2 Арбитражного процессуального кодекса

---

[4] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2. Ч. 13 ст. 52; Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29. Ч. 21, 22 ст. 13.

[5] Decree No. (34) of 2021 Concerning the Dubai International Arbitration Centre (издан 14 сентября 2021 г., вступил в силу 20 сентября 2021 г.), Art. 6.

[6] Минюст аккредитовал Дубайский арбитражный центр // Право.ру. 2026. 12 января. URL: https://pravo.ru/news/261953/ (дата обращения: 28.08.2026).

[7] Число санкций против России превысило 31,5 тысячи // РИА Новости. 2026. 25 февраля. URL: https://ria.ru/20260225/sanktsii-2076526925.html (дата обращения: 19.03.2026); Лисунова Д., Занина А. Судебный Альбион // Коммерсантъ. 2025. 11 июня. № 103. С. 7.

Российской Федерации[8]. В ответ на такие обращения на уровне Европейского союза установлен запрет на признание и приведение в исполнение актов российских судов[9], а суды Англии и Уэльса существенно расширили практику антиисковых запретов, выдаваемых в поддержку арбитража с участием российских лиц[10]. Сложившаяся ситуация повышает риски параллельных разбирательств и издержки участников внешнеэкономического оборота и требует определения границ допустимого поведения сторон арбитражного соглашения.

Доктринальный аспект. Арбитражное соглашение традиционно исследуется в отечественной науке через категории правовой природы, действительности, арбитрабельности и формы. В зарубежной доктрине и практике, прежде всего в английском праве, арбитражное соглашение последовательно рассматривается как источник договорных обязательств, нарушение которых может повлечь выдачу антиискового запрета и взыскание убытков, тогда как в правопорядках континентальной Европы отношение к таким средствам защиты остается более сдержанным. Вместе с тем изменения правоприменительной практики в России и за рубежом, описанные выше, смещают акцент с действительности арбитражного соглашения на его исполнение и тем самым актуализируют вопрос об обязательствах, возникающих из этого соглашения.

Правотворческий аспект. Статья II Нью-Йоркской конвенции ограничивается указанием на соглашение, по которому стороны «обязуются передавать в арбитраж» споры, не раскрывая содержания этой обязанности. Пункт 1 статьи 7 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» (далее — «Закон о МКА»), основанный на статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (далее — «Типовой

---

[8] Адвокатское бюро «КИАП». Алерт по Закону Лугового (ст. 248.1–248.2 АПК РФ) с приложением. 16 сентября 2024 г. URL: https://kiaplaw.ru/press-centr/news/7723.html (дата обращения: 19.03.2026).

[9] Council Regulation (EU) 2024/3192 of 16 December 2024 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // OJ. L, 2024/3192, 16.12.2024. Указанным Регламентом Регламент (ЕС) № 833/2014 дополнен статьей 11c, которая запрещает признание и приведение в исполнение в государствах — членах Европейского союза судебных актов, вынесенных на основании статьи 248 АПК РФ или равнозначных ей норм.

[10] Scherer M., Ajitsaria R., Martseniuk V. Anti-Suit Injunction Cases in the U.K.: Fueled By Russian Sanctions? // Kluwer Arbitration Blog. 2025. 13 May. URL: https://legalblogs.wolterskluwer.com/arbitration-blog/anti-suit-injunction-cases-in-the-uk-fueled-by-russian-sanctions/ (дата обращения: 28.08.2026).

закон ЮНСИТРАЛ»)[11], определяет арбитражное соглашение лишь через его предмет — передачу в арбитраж споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами, — и устанавливает требования к его форме. Закон не раскрывает и содержания обязанностей сторон: регулирование сводится к процессуальным последствиям предъявления иска в государственный суд при наличии арбитражного соглашения (статья 8 Закона о МКА) и не отвечает на вопросы о том, в чем состоит надлежащее исполнение арбитражного соглашения и какие последствия влечет его нарушение. Сходным образом построено регулирование и в зарубежных правопорядках, которые различаются процессуальной формой реакции государственного суда: в странах общего права предусматривается приостановление судебного разбирательства, а в странах континентальной правовой традиции — отказ в принятии искового заявления. В результате правовой режим арбитражного соглашения формируется преимущественно правоприменительной практикой, что снижает предсказуемость его исполнения.

Указанные обстоятельства вызывают практические сложности исполнения арбитражных соглашений, особенно в условиях уже возникшего между сторонами спора, и требуют осмысления основ этого института с учетом опыта как Российской Федерации, так и зарубежных стран.

Степень научной разработанности темы. Проблематика арбитражного соглашения традиционно занимает центральное место в исследованиях, посвященных международному коммерческому арбитражу.

В этой связи теоретической основой исследования являются работы отечественных исследователей в области гражданского процесса и международного коммерческого арбитража: А.В. Асоскова, Д.А. Астаховой, В.А. Белова, С.А. Владимировой, А.Ф. Волкова, М.Л. Гальперина, А.В. Гребельского, О.Ф. Засемковой, Р.О. Зыкова, В.Н. Косцова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, А.И. Муранова, С.В. Николюкина, А.И. Приходько, М.А. Рожковой, Е.П.

[11] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года с изменениями, принятыми в 2006 году [Электронный ресурс]. Вена : Организация Объединенных Наций, 2008. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 01.04.2026).

Русаковой, М.Ю. Савранского, А.А. Селькова, Е.В. Ситкаревой, О.Ю. Скворцова, В.В. Старженецкого, В.В. Хвалея, Р.М. Ходыкина, И.С. Чупрунова, А.И. Ядыкина, В.В. Яркова и других авторов.

Значительный вклад в разработку теоретических и практических аспектов международного коммерческого арбитража также внесли зарубежные исследователи. В их числе следует назвать Пьера Фушара (Pierre Fouchard), Эмманюэля Гайара (Emmanuel Gaillard), Бертольда Голдмана (Berthold Goldman), Яна Полссона (Jan Paulsson), Гэри Борна (Gary Born), Карла-Хайнца Бокштигеля (Karl-Heinz Böckstiegel), Стефана Крелля (Stefan Kröll), Бернара Анотио (Bernard Hanotiau), Джеффри Вайнсимера (Jeff Waincymer), Дэвида Джозефа (David Joseph), Лорана Леви (Laurent Lévy), Макси Шерер (Maxi Scherer), Найджела Блэкэби (Nigel Blackaby), Алана Редферна (Alan Redfern), Мартина Хантера (Martin Hunter), Эрика Шварца (Eric Schwartz), Ива Деренса (Yves Derains), Пьера Лалива (Pierre Lalive), Альберта Яна ван ден Берга (Albert Jan van den Berg) и других авторов.

В контексте темы исследования необходимо особо отметить несколько работ, которые относятся непосредственно к исследуемой проблематике.

Общие теоретические аспекты международного коммерческого арбитража, правовой природы арбитражного соглашения, особенностей арбитражного соглашения как самостоятельного института анализируются в работах О.В. Мата[12], Г.В. Севастьянова[13], В.В. Еремина[14], А.Г. Котельникова[15] и Н.Г. Елисеева[16]. Вопросы международно-правового регулирования арбитражных соглашений в свете Нью-Йоркской конвенции рассматриваются в работе Б.Р. Карабельникова[17]. Отдельные аспекты действительности арбитражного соглашения рассматривались

---

[12] Мата О.В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

[13] Севастьянов Г.В. Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

[14] Еремин В.В. Арбитрабельность споров с участием публичных субъектов : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021.

[15] Котельников А.Г. Правовая природа арбитражного соглашения и последствия его заключения : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 45.

[16] Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

[17] Карабельников Б.Р. Нью-Йоркская конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: проблемы теории и практики применения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

в исследовании А.И. Коломиец[18], а эффект арбитражного соглашения в системе внешнеэкономических сделок — в работе С.Ю. Казаченок[19].

В последние годы внимание исследователей обращено также на отдельные проблемы в сфере международного арбитража. В частности, классификация случаев неисполнимости арбитражного соглашения рассматривается в работе К.В. Петровой[20], вопросы применения антиисковых запретов — в исследовании А.А. Козырина[21], а взаимодействие государственных судов и международного коммерческого арбитража — в работе М.В. Кудиновой[22]. Проблематика конфликта юрисдикций при применении мер ограничительного характера исследована А.В. Мамедалиевой[23].

В то же время в отечественной доктрине отсутствует комплексное исследование обязательств, возникающих из арбитражного соглашения, в котором их исполнение рассматривалось бы как самостоятельный предмет. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость формирования целостной концепции исполнения обязательств из арбитражного соглашения и определяют научную новизну настоящего исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные договоры, нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных государств. Из российских актов исследуются прежде всего Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже»[24], федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[25] (далее —

---

[18] Коломиец А.И. Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

[19] Казаченок С.Ю. Соглашение об арбитраже в системе частноправового обеспечения внешнеэкономических сделок: методология формирования и практика применения : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015.

[20] Петрова К.В. Основания неисполнимости арбитражного соглашения в России и Германии: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2024.

[21] Козырин А.А. Антиисковые юридические запреты: сравнительно-правовое исследование средств правовой защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2025.

[22] Кудинова М.В. Компетенция государственных судов и международных коммерческих арбитражей по разрешению международных коммерческих споров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025.

[23] Мамедалиева А.В. Конкуренция юрисдикций при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, осложненных применением мер ограничительного характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2026.

[24] Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 1993. № 156.

[25] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

«Закон об арбитраже») и нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ[26] (далее — «АПК РФ»). На международном уровне анализируются Нью-Йоркская конвенция, Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.)[27] (далее — «Европейская конвенция») и Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Законодательство зарубежных государств представлено прежде всего законами Англии об арбитраже 1996 и 2025 гг. (Arbitration Act 1996, Arbitration Act 2025), Федеральным законом США об арбитраже (Federal Arbitration Act), Гражданским процессуальным кодексом Франции (Code de procédure civile), Федеральным законом Швейцарии о международном частном праве 1987 г. (Bundesgesetz über das Internationale Privatrecht, IPRG), Законом Сингапура о международном арбитраже 1994 г. (International Arbitration Act 1994) и иными национальными законами об арбитраже.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют постановления и определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, практика российских государственных судов и третейских судов (арбитражей); практика государственных судов зарубежных стран: Англии и Уэльса, США, Франции, Германии, Швейцарии, Австрии, Италии, Сингапура, ОАЭ, КНР и Гонконга, Индии, Австралии и Каймановых островов, а также Суда Европейского союза; практика международных коммерческих арбитражей, Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее — «МКАС при ТПП РФ»), а также в том числе по правилам Международной торговой палаты (далее — «МТП», «ICC»), Лондонского международного третейского суда (далее — «ЛМТС», «LCIA») и Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (далее — «SCC»).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением арбитражного соглашения и реализацией сторонами вытекающих из него обязательств в рамках международного коммерческого

---

[26] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[27] Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ, 1993. № 10.

арбитража, а также при обращении сторон арбитражного соглашения в государственные суды Российской Федерации и зарубежных стран.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного права, законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, определяющие содержание и порядок исполнения обязательств, возникающих из арбитражного соглашения, практика их применения государственными судами Российской Федерации и зарубежных стран и международными коммерческими арбитражами, а также подходы отечественной и зарубежной доктрины к соответствующей проблематике.

Исполнение обязательств из арбитражного соглашения рассматривается в исследовании на материале российского правопорядка и правопорядков зарубежных стран. Выбор правопорядков обусловлен, во-первых, развитостью в них регулирования и практики международного коммерческого арбитража и их значением как ведущих мест арбитража; во-вторых, наличием в них практики по ключевым проблемам исследования — реформам арбитражных учреждений, направлению сторон в арбитраж, антиисковым запретам и взысканию убытков за нарушение арбитражного соглашения; в-третьих, значением этих правопорядков для российских участников внешнеэкономического оборота. Зарубежный опыт используется для выявления общих и специфических подходов к исполнению обязательств из арбитражного соглашения, оценки их эффективности и возможности восприятия в российском правопорядке и формулирования выводов, ориентированных на правоприменительную практику.

За рамками исследования остаются вопросы недействительности арбитражного соглашения по материально-правовым основаниям (в части, не связанной с его исполнимостью), а также проблематика инвестиционного и межгосударственного арбитража, материалы которой используются лишь как иллюстрации, когда разрешение спора основано на общих принципах международного арбитража. Пророгационный и дерогационный эффекты арбитражного соглашения рассматриваются только в той мере, в какой это необходимо для анализа исполнения вытекающих из него обязательств.

Обязанности арбитров и арбитражных учреждений рассматриваются далее лишь постольку, поскольку объясняют механизм исполнения обязательств самих сторон.

Целью исследования является разработка целостной концепции обязательств, возникающих из арбитражного соглашения, и их исполнения в международном коммерческом арбитраже с учетом опыта Российской Федерации и зарубежных стран.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие основные задачи, каждой из которых соответствует отдельный параграф работы:

1. Исследовать правовую природу арбитражного соглашения и определить содержание возникающих из него обязательств.

2. Проанализировать нормативное закрепление обязательств из арбитражного соглашения в международных актах, законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран.

3. Раскрыть особенности исполнения обязательств из арбитражного соглашения в российском и зарубежном праве.

4. Определить допустимость и пределы изменения условий арбитражного соглашения по заявлению одной из сторон с учетом подходов, сложившихся в практике государственных судов и арбитражей различных государств.

5. Проанализировать исполнение обязательств из арбитражного соглашения в условиях реформы арбитражных учреждений на основе опыта изменения регулирования в сфере арбитража.

6. Исследовать обязанность государственного суда направить стороны в арбитраж как механизм исполнения обязательств из арбитражного соглашения в сопоставлении подходов российского и зарубежного процессуального права.

7. Определить особенности применения антиисковых мер, выносимых государственными судами Российской Федерации и зарубежных стран и составами арбитража в поддержку исполнения стороной обязательств из арбитражного соглашения.

8. Определить допустимость материально-правовых способов защиты при нарушении обязательств из арбитражного соглашения в российском и зарубежном праве.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных, специальных и частнонаучных методов познания правовых явлений, применение которых обусловлено сложным межотраслевым характером института арбитражного соглашения и многоаспектностью обязательств, возникающих из арбитражного соглашения.

В процессе исследования широко используется формально-юридический метод, направленный на анализ норм международных договоров, национального законодательства и судебных актов. С его помощью осуществляется толкование положений Нью-Йоркской конвенции, Типового закона ЮНСИТРАЛ, законодательства Российской Федерации и зарубежных стран.

Одним из ключевых методов исследования является сравнительно-правовой метод, применяемый при анализе подходов различных правопорядков к оценке исполнения арбитражных соглашений. При этом используется функциональный подход: сопоставляются не наименования правовых институтов, а способы решения одних и тех же практических задач — обеспечения участия стороны в арбитраже, реакции государственного суда на иск, предъявленный в нарушение арбитражного соглашения, пресечения параллельных разбирательств и возмещения причиненных ими убытков. Обращение к сравнительно-правовому методу обусловлено тем, что обязательства из арбитражного соглашения и их исполнение не получили самостоятельной разработки в отечественной доктрине, тогда как значительная часть практики по соответствующим вопросам сформирована судами зарубежных стран и решениями международных арбитражей.

Кроме того, в работе применяются логический метод, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, а также метод правового моделирования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной доктрине на материале российского и зарубежного права

исследованы обязательства, возникающие из арбитражного соглашения, и их исполнение в качестве самостоятельного предмета. В отличие от имеющихся работ, в которых смешанная (материально-процессуальная) природа арбитражного соглашения и деление обязательств на позитивные и негативные рассматриваются преимущественно в плоскости правовой квалификации, в настоящем исследовании эти положения используются как основа для построения целостной концепции исполнения обязательств из арбитражного соглашения и применяются к оценке конкретных механизмов их обеспечения в международном арбитраже. Научная новизна также проявляется в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Исполнением обязательств, возникающих из арбитражного соглашения, является совершение действий, создающих процессуальную возможность рассмотрения спора в порядке арбитража, а результатом исполнения — формирование состава арбитража, компетентного разрешить спор и вынести арбитражное решение. При уклонении другой стороны арбитражное соглашение исполняется посредством системы косвенных механизмов: единоличного участия в формировании состава арбитража, внесения авансов на покрытие расходов и продолжения разбирательства с вынесением решения в отсутствие неучаствующей стороны. Прямое судебное понуждение стороны к участию в арбитраже, допускаемое отдельными правопорядками, не является эффективным механизмом исполнения позитивного обязательства.

2. При возникновении препятствий к исполнению арбитражного соглашения допустимо изменение отдельных его условий, прежде всего условия о месте арбитража, по заявлению одной из сторон в целях сохранения общего намерения сторон разрешить спор в порядке арбитража. Основанием такой адаптации выступает принцип *rebus sic stantibus*. Сторона, ставящая вопрос об изменении согласованных условий, несет повышенное бремя доказывания непредвиденности наступивших обстоятельств и их исключительного характера, препятствующего проведению разбирательства. Адаптация условий арбитражного соглашения относится к компетенции состава арбитража.

3. Проведенный анализ опыта институциональных реформ в ряде стран показывает, что по общему правилу реорганизация или ликвидация арбитражного учреждения не должны влиять на исполнение обязательств из арбитражного соглашения. Законодателям или управляющим органам арбитражных учреждений при проведении реформ необходимо явно указывать последствия изменения арбитражных регламентов, процедуру правопреемства и статус «дореформенных» арбитражных соглашений. При отсутствии учреждения-правопреемника оптимальным решением является закрепление в законе правила о трансформации арбитражного соглашения в соглашение об арбитраже для разрешения конкретного спора (*ad hoc)*. Право, регулирующее статус арбитражного учреждения, подлежит учету составами арбитража и национальными судами при оценке исполнимости арбитражного соглашения, вне зависимости от применимого к арбитражному соглашению права и *lex arbitri*.

4. Направление государственным судом сторон в арбитраж в случае наличия арбитражного соглашения представляет собой основной процессуальный механизм реализации обязательств из арбитражного соглашения. Нью-Йоркская конвенция и Типовой закон ЮНСИТРАЛ не унифицируют форму такой реакции, оставляя ее конкретизацию национальному процессуальному праву (*lex fori*). В целях устранения терминологических противоречий между Законом о МКА и процессуальным законодательством Российской Федерации целесообразно использовать единый подход к квалификации последствий наличия арбитражного соглашения, предусматривающий оставление искового заявления без рассмотрения.

5. Судебные антиисковые меры служат инструментом стимулирования исполнения обязательств из арбитражного соглашения. Эффективность таких мер во многом зависит от наличия юрисдикционной связи между судом, выносящим запрет, и стороной, которой он адресован, поскольку именно такая связь позволяет обеспечить принуждение к соблюдению запрета. Ответственность за неисполнение такого запрета связана с ответственностью за неуважение к суду или за

неисполнение судебного акта, которая конкретизируется в национальном законодательстве.

6. В зависимости от условий арбитражного соглашения состав арбитража может обладать компетенцией для принятия антиисковых мер, которые направлены непосредственно на исполнение обязательств из арбитражного соглашения. Неисполнение таких мер учитывается составом арбитража при оценке поведения сторон, распределении расходов на арбитраж и разрешении требований о возмещении убытков, возникших вследствие обращения в несогласованный сторонами форум.

7. Возмещение убытков, причиненных неисполнением обязательств из арбитражного соглашения, является допустимым средством защиты. Присуждение составом арбитража убытков, причиненных нарушением арбитражного соглашения, по общему правилу находится в пределах компетенции арбитража, поскольку требование о такой компенсации вытекает из самого арбитражного соглашения и связано с оценкой нарушения обязательств, возникающих из него. В предпринимательских отношениях оправдано рассматривать ответственность за нарушение арбитражного соглашения как строгую (независимую от вины).

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в формировании целостного научного представления об обязательствах, возникающих из арбитражного соглашения, и об их исполнении как о самостоятельной правовой категории в системе международного коммерческого арбитража. В работе обосновано, что исполнимость арбитражного соглашения является производной характеристикой указанных обязательств и отражает способность арбитражного соглашения выполнять свою основную функцию — выступать основанием для арбитражного разбирательства и исключения юрисдикции государственных судов.

Результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие научных подходов к толкованию Нью-Йоркской конвенции и Типового закона ЮНСИТРАЛ, а также способствуют формированию подходов к пониманию специфики арбитражного соглашения, применимых в различных правопорядках.

Тем самым работа расширяет теоретическую базу исследований в области международного коммерческого арбитража и может служить основой для дальнейших научных разработок в данной сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования содержащихся в нем выводов и рекомендаций в правоприменительной деятельности, а также в договорной и судебной практике.

Положения и выводы работы могут быть использованы судами при разрешении вопросов о передаче спора на рассмотрение арбитража либо о направлении сторон в арбитраж в связи с наличием арбитражного соглашения. Разработанные в диссертации критерии оценки исполнимости арбитражного соглашения способны содействовать формированию единообразной судебной практики и снижению уровня правовой неопределенности при применении норм арбитражного законодательства.

Результаты исследования имеют практическую ценность для арбитражных учреждений и арбитров при решении вопросов в контексте исполнения арбитражного соглашения, а также при оценке возражений сторон, основанных на утверждениях о неисполнимости арбитражного соглашения.

Материалы диссертации могут быть использованы практикующими юристами и адвокатами при разработке и формулировании арбитражных оговорок в международных коммерческих договорах, а также при подготовке правовых позиций в рамках судебных и арбитражных разбирательств.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов международного коммерческого арбитража, международного частного права и гражданского процессуального права, а также при подготовке учебных и методических материалов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Федерального

государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Проверка достоверности и апробации исследования осуществлена при опубликовании положений, выносимых на защиту, в научных статьях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Также выводы, полученные в результате исследования, применялись при подготовке и проведении семинарских и практических занятий в бакалавриате и магистратуре в рамках прохождения педагогической практики.

Основные выводы диссертации доложены диссертантом на следующих научно-практических конференциях: Международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 5–6 апреля 2024 г.), Международном междисциплинарном научно-практическом конгрессе «Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues» (Москва, 15–16 апреля 2025 г.), Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 17 октября 2025 г.), 69-м Ежегодном собрании Российской ассоциации международного права «Соблюдение и развитие общего международного права на основе Устава ООН — императив XXI века» (Москва, 29–30 июня 2026 г.).

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Обязательства сторон, возникающие из арбитражного соглашения» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Природа арбитражного соглашения и содержание возникающих из него обязательств» рассматриваются договорная, процессуальная, смешанная и автономная теории арбитража и обосновывается, что

ни одна из них не исключает квалификации возникающих из арбитражного соглашения последствий в качестве обязательств, однако наиболее адекватной для целей исследования признается теория смешанной (материально-процессуальной) правовой природы.

Делается вывод, что позитивное обязательство состоит в совершении действий, необходимых для рассмотрения спора в арбитраже, включая добросовестное сотрудничество в ходе разбирательства, а негативное обязательство состоит в воздержании от обращения по тому же спору в государственный суд, причем каждое из них обладает как материально-правовой, так и процессуальной составляющей. Обосновано использование категории обязательства вместо более широкой категории последствий заключения арбитражного соглашения. Установлено также, что такие обязательства не прекращаются надлежащим исполнением и сохраняются на весь срок действия арбитражного соглашения, а обращение в государственный суд за содействием арбитражу нарушением негативного обязательства не является.

Во втором параграфе «Правовые основы обязательств, возникающих из арбитражного соглашения» анализируется нормативное закрепление обязательств сторон на международном и национальном уровнях. Установлено, что пункт 1 статьи II Нью-Йоркской конвенции закрепляет обязанность сторон передавать споры в арбитраж, однако нормативно урегулирован лишь один элемент механизма ее реализации — обязанность государственного суда направить стороны в арбитраж (пункт 3 статьи II). Региональные конвенции дополняют этот механизм правилами, препятствующими блокированию арбитражного разбирательства.

Сравнительный анализ национального законодательства показал, что в большинстве правопорядков законодатель ограничивается закреплением формальных признаков арбитражного соглашения и арбитрабельности споров. Применительно к российскому правопорядку рассмотрены пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ и статья 8 Закона о МКА как результат имплементации пункта 1 статьи 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ.

Сделан вывод о том, что источники международного и национального регулирования определяют лишь минимальный объем обязательств сторон. Базовые позитивное и негативное обязательства возникают уже при заключении минимального, или бланкового, арбитражного соглашения, тогда как их конкретное содержание в значительной мере формируется самими сторонами, в том числе посредством отсылки к арбитражным регламентам, приобретающим тем самым характер условий договора.

Вторая глава «Особенности исполнения обязательств из арбитражного соглашения» объединяет три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и способы исполнения обязательств из арбитражного соглашения» обосновывается, что конструкция исполнения обязательства в натуре к обязательствам из арбитражного соглашения неприменима. Основным способом исполнения выступает инициирование арбитражного разбирательства, включающее уведомление, формирование состава арбитража и иные сопутствующие действия.

Установлено, что исполнение позитивного обязательства обеспечивается системой косвенных механизмов: формированием состава арбитража при уклонении стороны, последствиями неуплаты авансов, продолжением разбирательства и вынесением заочного решения. При этом неучастие одной из сторон не снижает стандарты доказывания для другой и возлагает на состав арбитража повышенный стандарт добросовестного исследования обстоятельств дела. Участие в разбирательстве с оспариванием компетенции состава арбитража неисполнением обязательства не является.

Отдельно исследована закрепленная в праве США модель прямого судебного принуждения стороны к участию в арбитраже. Автор приходит к выводу о неэффективности такой модели ввиду риска чрезмерного судебного вмешательства в арбитражное разбирательство и ее противоречия негативному аспекту принципа *kompetenz-kompetenz*.

Во втором параграфе «Адаптация условий для исполнения обязательств из арбитражного соглашения» исследуется влияние обстоятельств, находящихся

вне контроля сторон, на исполнение таких обязательств. На примере пандемии COVID-19 показано, что практика национальных судов и последующее изменение арбитражных регламентов привели к адаптации арбитражных соглашений, поскольку формат слушаний не относится к условиям, определяемым исключительно прямым соглашением сторон.

Рассмотрена концепция «процессуального форс-мажора», предложенная Г.В. Севастьяновым, и обоснована ее применимость к адаптации условий арбитражного соглашения на основе принципа *rebus sic stantibus*. Автор исходит из того, что выбор сторонами арбитража как способа разрешения спора превалирует над выбором места арбитража, поскольку соглашение без указания места сохраняет действительность и исполнимость.

Анализ практики государственных судов и составов арбитража показывает, что сама возможность заявления ходатайства об изменении места арбитража не отрицается, однако в удовлетворении таких ходатайств, как правило, отказывают вследствие крайне высокого стандарта доказывания.

Сделан вывод о том, что арбитражное соглашение, включая условие о месте арбитража, не носит абсолютно статичного характера и в исключительных случаях подлежит адаптации. Предложено также заблаговременное согласование сторонами оговорки о процессуальном форс-мажоре, прямо наделяющей состав арбитража соответствующей компетенцией, при сохранении неизменными предмета и стандарта доказывания.

В третьем параграфе «Исполнение обязательств из арбитражного соглашения при прекращении деятельности согласованного сторонами арбитражного учреждения» исследуется влияние реорганизации и ликвидации арбитражных учреждений на исполнение обязательств сторон. Установлено, что последствия изменения статуса учреждения лежат в плоскости исполнимости арбитражного соглашения, а не его недействительности или утраты силы в смысле пункта 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции.

При наличии учреждения-правопреемника суды, как правило, признают арбитражное соглашение исполнимым. Напротив, при отсутствии правопреемства

исход дела определяется применимыми правилами толкования арбитражного соглашения и их способностью учесть намерение сторон передать споры в международный арбитраж. Нормы, регулирующие статус арбитражного учреждения, подлежат учету вне зависимости от права, применимого к арбитражному соглашению, и *lex arbitri*.

Выявлены два конкурирующих подхода к сохранению арбитражного соглашения при недоступности указанного в нем учреждения. Договорный подход исходит из недопустимости навязывания сторонам не согласованного ими форума, тогда как целевой отдает приоритет доминирующей цели соглашения — изъятию спора из компетенции государственных судов — и допускает замещение недоступного форума.

Обосновано, что реорганизация арбитражного учреждения по общему правилу не влечет неисполнимости арбитражного соглашения, поскольку учреждение выполняет вспомогательную функцию администрирования, утрата которой не устраняет самой возможности разрешения спора составом арбитража, а бремя доказывания обратного лежит на стороне, ссылающейся на неисполнимость. При отсутствии учреждения-правопреемника оптимальным решением признано закрепление в законе правила о трансформации арбитражного соглашения в соглашение об арбитраже для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), что сохраняет общее намерение сторон разрешать споры посредством арбитража.

Третья глава «Правовые последствия неисполнения обязательств из арбитражного соглашения» объединяет три параграфа.

В первом параграфе «Направление сторон арбитражного соглашения в арбитраж государственными судами» исследуется обязанность государственного суда, закрепленная пунктом 3 статьи II Нью-Йоркской конвенции и статьей 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ, как основной процессуальный механизм реализации негативного обязательства.

Выявлена коллизия между пунктом 1 статьи 8 Закона о МКА, предписывающим суду прекратить производство и направить стороны в арбитраж, и нормами АПК РФ и ГПК РФ, предусматривающими оставление искового

заявления без рассмотрения. Прекращение производства по делу, в отличие от оставления заявления без рассмотрения, исключает повторное обращение с тождественным требованием, вследствие чего действующая формулировка создает риск неправомерного ограничения права на судебную защиту.

Показано, что ориентир Пленума Верховного Суда Российской Федерации на выявление очевидных признаков недействительности, неисполнимости или утраты силы арбитражного соглашения соответствует признаваемому в международной практике чрезвычайно высокому стандарту доказывания. Вместе с тем при применении части 4 статьи 248.1 АПК РФ этот стандарт фактически снижен до *prima facie* убедительности с одновременным перераспределением бремени доказывания, что по существу формирует презумпцию неисполнимости арбитражного соглашения при участии в споре подсанкционного лица. Автор обосновывает необходимость корректировки этого подхода с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации и указывает на относительный, а не абсолютный характер такой неисполнимости.

Обосновано, что подача иска в государственный суд не влечет одностороннего отказа стороны от негативного обязательства и не прекращает арбитражное соглашение.

Во втором параграфе «Антиисковый запрет как способ обеспечения исполнения обязательств из арбитражного соглашения» исследуются антиисковые меры, применяемые в ситуации, когда государственный суд продолжает рассмотрение спора вопреки арбитражному соглашению.

Обосновано, что антиисковые меры действуют *in personam* и адресованы не иностранному суду как органу, а процессуальному поведению участника спора; их эффективность зависит от юрисдикционной связи со стороной, которой адресован запрет. В российском праве такая мера может быть принята по статье 91 АПК РФ при соблюдении критерия связи с предметом спора, однако развитие получила обратная практика антиарбитражных запретов по статье 248.2 АПК РФ.

Отдельно рассмотрена компетенция состава арбитража на вынесение антиисковых мер. Несмотря на высказываемые в литературе сомнения, автор

приходит к выводу о наличии такой компетенции и о том, что подобная мера обладает непосредственным принудительным эффектом. Антиисковая мера является разновидностью обеспечительных, а ее неисполнение учитывается при распределении расходов и разрешении требований о возмещении убытков.

В третьем параграфе «Материальные меры ответственности за неисполнение обязательств из арбитражного соглашения» исследуется допустимость возмещения убытков, причиненных нарушением арбитражного соглашения. Показано, что в правопорядках общего права соответствующий подход сформировался как устойчивый институт договорной ответственности, тогда как в странах континентальной правовой семьи он развивается фрагментарно, нередко через конструкции злоупотребления процессуальными правами и полного возмещения судебных расходов.

Установлено, что российское законодательство не содержит специального регулирования порядка возмещения таких убытков, однако смешанная природа арбитражного соглашения допускает их взыскание общими средствами гражданско-правовой ответственности. Присуждение таких убытков по общему правилу находится в пределах компетенции состава арбитража. Основания и объем ответственности определяются правом, применимым к арбитражному соглашению (*lex compromissi*), а в предпринимательских отношениях сама ответственность носит строгий характер (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы. Арбитражное соглашение имеет смешанную материально-процессуальную природу и порождает две самостоятельные, но функционально связанные обязанности сторон, позитивную и негативную, каждая из которых обладает собственной системой средств защиты, что допускает применение к ним институтов обязательственного права в той мере, в какой это не противоречит процессуальной природе соответствующего отношения.

Сформулированы рекомендации: государственным судам — исходить из презумпции сохранения обязательств сторон и разграничивать пороки соглашения, препятствующие его исполнению, и обстоятельства, устранимые толкованием либо

адаптацией отдельных условий; составам арбитража — при рассмотрении спора в отсутствие одной из сторон отражать в решении результаты самостоятельной проверки компетенции и обоснованности требований; законодателю — привести пункт 1 статьи 8 Закона о МКА в соответствие с процессуальным законодательством.

Отмечено, что дальнейшей разработки требуют вопросы исполнения обязательств из многоуровневых и асимметричных арбитражных соглашений, влияния на исполнимость правопреемства сторон, распространения арбитражного соглашения на лиц, его не подписавших, и соотношения обязательств сторон с обязанностями арбитров и арбитражных учреждений.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Смирнов Д.Д. К вопросу о «процессуальном форс-мажоре» и адаптации условий арбитражных соглашений // Российский юридический журнал. – 2025. – № 5 (164). – С. 134–143. DOI: 10.34076/20713797_2025_5_134.

2. Смирнов Д.Д. Противоположные решения судов об исполнимости арбитражного соглашения // Третейский суд. – 2024. – № 1/2 (137/138). – С. 130–143.

3. Смирнов Д.Д. Исполнимость арбитражного соглашения в условиях институциональной реформы арбитража // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 10 (209). – С. 237–240.

Статьи в других научных изданиях

4. Смирнов Д.Д. Практика применения российскими судами антиарбитражных запретов и их судьба в практике судов Англии и Гонконга // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Международного конгресса молодых ученых (Москва, 5–6 апреля 2024 г.): в 3 т. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 460–462.

5. Смирнов Д.Д. Изменение места арбитража в свете изменяющихся обстоятельств // Актуальные проблемы международного частного права: сборник статей IV Международного междисциплинарного научно-практического конгресса (Москва, 15–16 апреля 2025 г.). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 288–290.

Смирнов Дмитрий Дмитриевич
(Российская Федерация)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ обязательств, возникающих из арбитражного соглашения, и их исполнения в международном коммерческом арбитраже. Определены правовая природа арбитражного соглашения и содержание порождаемых им позитивного и негативного обязательств, исследованы международно-правовые и национальные основы их закрепления. Раскрыты понятие надлежащего исполнения таких обязательств и система косвенных механизмов, обеспечивающих проведение арбитража при уклонении одной из сторон. Обоснована допустимость адаптации отдельных условий арбитражного соглашения, прежде всего условия о месте арбитража, при существенном изменении обстоятельств. Проанализировано влияние реорганизации и ликвидации арбитражных учреждений на исполнение обязательств сторон и предложены решения на случай отсутствия учреждения-правопреемника. Исследованы правовые последствия неисполнения обязательств, включая направление сторон в арбитраж государственными судами, антиисковые меры государственных судов и составов арбитража, а также возмещение убытков, причиненных нарушением арбитражного соглашения. На основании проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на решение выявленных теоретических и правоприменительных проблем.

Smirnov Dmitrii Dmitrievich
(Russian Federation)

OBLIGATIONS ARISING FROM AN ARBITRATION AGREEMENT AND THEIR PERFORMANCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

The dissertation provides a comprehensive analysis of the obligations arising from an arbitration agreement and of their performance in international commercial arbitration. The legal nature of the arbitration agreement is established, together with the content of the positive and negative obligations it generates, and the international and national legal foundations of those obligations are examined. The notion of due performance of such obligations is developed, as well as the system of indirect mechanisms that allow arbitration to proceed where one party fails to participate. The admissibility of adapting particular terms of an arbitration agreement, primarily the seat of arbitration, upon a fundamental change of circumstances is substantiated. The impact of the reorganisation and liquidation of arbitral institutions on the performance of the parties' obligations is analysed, and solutions are proposed for cases where no successor institution exists. The legal consequences of non-performance are examined, including referral of the parties to arbitration by state courts, anti-suit measures granted by state courts and arbitral tribunals, and the recovery of damages caused by a breach of the arbitration agreement. On the basis of the research, proposals aimed at resolving the identified theoretical and practical problems are formulated.